

Алиева Паризат Магамедовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ И АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена изучению английских окказионализмов и авторских неологизмов. Цель работы состоит в том, чтобы определить роль окказионализмов как средств выразительности. Объектом данного исследования являются окказионализмы в художественных текстах на английском языке, а предметом исследования являются особенности употребления окказионализмов в художественных текстах. Определение роли окказионализмов помогло показать их значимость и важность как средств выразительности в современном английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE-PRAGMATIC VALIDITY OF LEXICAL NEOLOGISMS IN DISCOURSE

Akopyants Arega Mikhailovna, Doctor in Pedagogy
Pyatigorsk State Linguistic University
janna1993@mail.ru

The article is devoted to the examination of lexical neologisms in the communicative-pragmatic paradigm, the development of which takes place in cognitive and discursive directions. The study of the communicative-intentional meaning of lexical units becomes a subject of a language study in the communicative-pragmatic aspect, as only then the pragmatic significance of linguistic neologisms in certain contextual conditions is created. The analysis of the pragmatics of a neologism implies revealing the typology of the pragmatic components, by which the choice and adequate use of lexical innovations in discourse are determined.

Key words and phrases: discourse and context; cross-cultural communication; communicative-pragmatic paradigm; grammar; semantics; pragmatics; cognitive science.

УДК 811.512

Данная статья посвящена изучению английских окказионализмов и авторских неологизмов. Цель работы состоит в том, чтобы определить роль окказионализмов как средств выразительности. Объектом данного исследования являются окказионализмы в художественных текстах на английском языке, а предметом исследования являются особенности употребления окказионализмов в художественных текстах. Определение роли окказионализмов помогло показать их значимость и важность как средств выразительности в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: окказионализмы; неологизмы; лингвистические свойства; уникальность; экспрессивность; стандартный английский язык; контекст.

Алиева Паризат Магамедовна

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
alieva.farizat@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ И АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проанализировав окказионализмы и авторские неологизмы и дав им сопоставительные характеристики, некоторые отечественные лингвисты выделяют шесть основных свойств окказионализмов, а именно:

1. принадлежность к речи;
2. продуцируемость;
3. индивидуальная принадлежность;
4. тесная связь с контекстом;
5. уникальность;
6. экспрессивность.

Зарубежные лингвисты объединили три свойства окказионализмов в одно, а именно: невозпроизводимость, функциональную одноразовость, номинативную факультативность со свойством «тесная связь с контекстом» [1, с. 152].

Язык как определенным образом оригинальная система единиц, служащих общению людей, находит свое непосредственное выражение в речи. Окказионализмы являются частью разговорной речи и не входят в состав стандартного английского языка. Невозможно охватить все новые слова, образованные только для единичного случая, словарями с заранее ограниченным размером, насколько неизвестны подобные слова даже в полном нормативном словаре, задача которого – отразить словарный состав литературного языка на протяжении определенного периода. Одним словом, невозможно закрепить в словаре то, что ограничено лишь разовым контекстуальным употреблением и еще не стало языковой нормой.

С точки зрения соотношения производимого и воспроизводимого единицы лексемного уровня языка представляют особый интерес. Если рассматривать их в ряду единиц всех уровней языковой системы, которыми будут: 1. фонемы; 2. морфемы; 3. слова; 4. словосочетания; 5. предложения; 6. сверхфразовые единства; 7. тексты, – то окажется, что, чем выше уровень, тем менее репродуцируемы и более продуцируемы единицы, относящиеся к нему. Уровень слов является как бы пограничным: единицы, предшествующие ему (фонемы, морфемы), относятся к области репродуцируемого, единицы, следующие за ним, характеризуются продуцируемостью. Лексемный уровень является пограничным также в силу того, что, хотя в нем и преобладают репродуцируемые единицы, он не исключает также и продуцируемых единиц – окказиональных слов.

Авторская принадлежность – характерный признак окказионализмов. Под пером хорошего писателя окказиональное слово – это средство для создания свежего, нешаблонного, оригинального словесного образа. Писатель –

художник слова. Это широкое понятие включает в себя и такое: писатель – конструктор слова. Здесь уместно привести высказывание Маяковского, которое раскрывает необходимость авторов и писателей создавать свежие, обновленные слова: «Слова у нас до важного самого в привычку входят, ветшают как платье» [Цит. по: 2, с. 116].

Употребляя окказионализм, автор художественного произведения выражает свое отношение к предмету описания и оказывает необходимое воздействие на читателя, направить его восприятие по нужному руслу. Широко употребительные слова могут и не привлечь внимание читателя, оставить в его сознании лишь поверхностный след. Чтобы они не скользили мимо сознания читателя, требуется либо обновление понятийного содержания старого, привычного слова, либо создание нового, незнакомого.

Окказиональное словообразование является проявлением авторского творчества. Необходимо добавить, что употребление окказионализма в тексте художественного произведения имеет определенную эстетическую ценность, ибо хорошо известно, что специфика отражения действительности искусством проявляется в том, что художественное мышление не только отражает объективную действительность, но в то же время творит свою, художественную, являясь самобытной интерпретацией существующей картины мира.

А. Г. Лыков не относит свойства зависимости окказионализма от контекста к числу релевантных признаков окказионального слова. Он выдвигает на первый план три других важных свойства окказионализма: невоспроизводимость, функциональную одноразовость и номинативную факультативность, – и объясняет их следующим образом: «Обычное слово, будучи целостной единицей, живет раздвоенной жизнью, принадлежа системой своих форм и значений языку и каждый раз реализуя их в конкретных актах речи» [5, с. 17]. Этот признак – функциональная одноразовость. Однако, по его мнению, окказиональное слово может употребляться только один раз в определенном контексте, и цитирование окказионализма можно назвать лишь его повторяемостью. Но на практике в языке встречается одновременное или неодновременное образование одного и того же окказионализма у разных авторов. Это лишь доказывает, что разными носителями языка, независимо друг от друга, может быть заполнена одна и та же «пустая клетка словообразовательной системы языка» [Там же].

Обосновав эти два важнейших свойства окказионального слова, А. Г. Лыков смог выделить еще одно важное свойство окказионализмов – номинативную факультативность. Он считает, что главная функция обычных слов – номинативная, в то время как главная функция окказионализмов – экспрессивно-образительная, лексический окказионализм не столько номинативен, сколько экспрессивен, что позволяет усилить впечатляющее воздействие речи и передать ее неповторимое своеобразие.

Таким образом, три основных свойства окказионализмов, выделенных А. Г. Лыковым, показывают, что окказиональные слова характеризуются текстообразующими потенциями, и степень зависимости семантики слова от контекста варьирует в очень широких пределах.

Окказионализмы в наибольшей степени, чем узуальные слова, зависят от контекстуального окружения, поскольку они специально создаются при необходимости усиления значения слова в контексте, как будто порождаются ими. При этом необходимы мотивированные признаки наравне с возможностями его предсказания, что и определяет порождение окказионального слова.

Окказионализмы всегда «привязаны» к определенному микроконтексту, реализуя в нем конкретное и узкое значение. Под микроконтекстом мы понимаем ближайшее окружение, в котором существует непосредственная семантическая связь между составными реализуемым словом и другими единицами данного окружения. Окказиональное слово, будучи составным элементом текста, взаимодействует со своим окружением на структурно-семантическом, синтаксическом уровнях.

Если мы посмотрим на окказиональное слово с точки зрения словообразования, то мы сразу же увидим, что оно представляет собой структуру, которая обладает определенным содержательным и формальным аспектом. Как правило, любое окказиональное слово потенциально разложимо на составляющие, требует толкования или подспудно трактуется. В тексте оно имеет развернутую схему толкования, в нем есть слова, которые намекают на него, предсказывают его появление [6].

(1) *Cusins*: «*It is historically true... Still, it is true. But it ought not to be true.*»

Undershafft: «*Ought, ought, ought, ought! Are you going to spend your life saying ought...? Turn your oughts into shalls, man*» [11, p. 40]. /

Казенс: «*Это исторически верно... Все-таки это правда. Но это не должно быть правдой.*»

Андершафт: «*Должно быть, должно быть, должно быть, должно быть! Ты собираешься провести свою жизнь, говоря “должно быть”...? Превратите ваши “должно быть” в “будут”, старина.*»

Этот пример наглядно показывает, что появление окказиональных слов *oughts and shalls* не случайно в данном контексте. Автор намеренно употребил слово *oughts* несколько раз в реплике, чтобы подготовить читателя к восприятию окказионального слова, нацелить на него, раскрыв сущность окказионализмов через многократное употребление узуального слова.

Нередко толкование следует за окказиональным словом, уточняя, конкретизируя его содержание. Доказательством этому может послужить строфа, взятая из стихотворения Байрона.

(2) *The busy have no time for tears* [7, p. 250]. / *У тех, кто занят, нет времени для слез.*

Как видно из этого примера слово *busy* употреблено в контексте в непривычной для него функции. В слове оно закреплено как глагол и прилагательное. В данном случае оно приобрело субстантивную функцию. Следовательно, можно сделать вывод, что реализация коннотативных элементов значения окказиональных слов в тексте связана с текстообразующими потенциями данных слов. Чем необычнее, неожиданнее слово, тем в большей степени оно испытывает потребность в соответствующем окружении, которое, будучи потенциально

организованным как текст, сможет реализовать то, что заложено в окказионализме. Текст и окказиональные слова становятся одним целым, и именно текст моделирует окказиональное слово, определяя его стилистические, смысловые и другие характеристики.

Наблюдения над текстами показывают, что окказиональные слова обладают текстообразующими потенциалами, они помогают свежо и нешаблонно рассказать о привычном, обычном. Проанализировав окказиональные слова в контексте и сделав соответствующие выводы в ходе рассмотрения этого свойства окказиональных образований, выявлены еще две характерные особенности окказионализмов: уникальность и экспрессивность. Именно эти два их свойства позволяют определить окказиональные слова и словосочетания как класс, показать их сущность и назначение в языковой среде.

Образование окказионального слова – это создание лексической единицы, дотоле неизвестной коллективу. Естественно, что в сравнении с общеупотребительной лексикой такие слова выделяются своей оригинальностью, необычностью, отличаются своей свежестью и маркированностью впечатления «деланности». В этом заключается их уникальность. Здесь также можно добавить, что, являясь чисто импровизационно-речевыми, «одноразовыми» образованиями, окказионализмы являются «неожиданными» для воспринимающего и непредсказуемыми [3]. Такие слова выходят за пределы привычной для текста лексики. Этим обусловлена такая важная черта окказионализма, как экспрессивность. Эта эмоциональность связана с выражением таких чувств говорящего, как раздражение, упрек, гнев, негодование, которые являются ответной реакцией собеседника на нечто, высказанное ранее в исходной реплике.

Следует здесь также отметить, что средствами выражения эмоциональности являются употребление обычного слова в дотоле неизвестной ему синтаксической функции и нужная интонация при выражении эмоций.

На письме указателями интонации в эмоциональности таких предложений служат иногда кавычки, но их наличие необязательно. Кавычки обычно служат показателем того, что пишущий знает об особом характере употребленного им слова и обращает на него внимание читателя. Это, несомненно, свидетельствует, что слово еще не вошло во всеобщее употребление настолько, чтобы ощущаться в качестве рядового. Проиллюстрируем это примером:

(3) «*The cruellest thing ever was, it is*». ...*Her voice had a faintly sing – song intonation... till I remembered the name of gate and realy that the «effer was» of her speech was in reality proof of her Welsh origin* [9, p. 148]. / «Это было самое жестокое, что когда-либо было». ...Она произносила слова слегка нараспев, как будто пела, ...пока я вспоминал название ворот и, действительно, то, как она произносила «effer was» в своей речи было в реальности доказательством ее валлийского происхождения.

Как видно из вышеприведенного примера, окказиональные слова «*effer was*» заключены автором в кавычки. Но он употребил их не случайно, ибо даже в описании явления хотел обратить внимание читателя на эти слова, подчеркивая валлийское происхождение своего персонажа.

Теперь рассмотрим еще несколько примеров:

(4) «*Now, Dora*», – *he began*.

«*Don't you, Now, "Dora" me!...*»

«*I just can't stand this any longer!*» [8, p. 23]... /

«Теперь, Дора», – начал он.

«Нет, теперь, не «давите» на меня!...»

«Я просто не могу терпеть это!...»

(5) «*It was all going to be so simple*».

«*If only it could be*».

«*So many if only's*» [10, p. 132]. /

«Это все должно было быть так просто».

«Если только бы могло быть».

«Так много если бы только».

В (4) примере автор употребил окказиональное образование глагольного характера от собственного имени *Dora*, которое маркировал стилистически, используя антономасию. Автор заменил собственным именем действие, характерное данному лицу. На наш взгляд, употребление в этом случае кавычек автором служит выражением желания или необходимости автора по особому оценить поступок своего героя, высказать свое отношение к этому поступку в более образной и выразительной форме, чтобы усилить воздействие на слушателя.

Во (5) примере отсутствие кавычек вовсе не уменьшает степень экспрессивности окказионального слова. Автор употребляет слово *if only* во второй раз с целью придания высказыванию большей выразительности и оригинальности, повышая тем самым интерес читателя к описываемому явлению. В этом примере окказиональное словосочетание *so many if only's* показывает обеспокоенность, раздражение героя тем, что его желание не осуществилось и его осуществлению мешает так много «если бы только». Итак, окказиональное слово – это экспрессивная лексическая речевая единица, создаваемая преимущественно в целях художественно-стилистической номинации для функционирования в пределах определенного контекста. Анализ фактического материала на предмет выявления действительных в настоящее время способов образования окказиональных слов позволяет наглядно представить существующую картину индивидуального словесного творчества в современной художественной литературе. Мнения лингвистов по поводу окказионального словообразования не расходятся. Все они считают, что большинство окказионализмов образовано традиционно продуктивными способами сложения, аффиксации и конверсии. Менее многочисленная группа окказиональных слов создана звукоподражанием, сокращением, редупликацией.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 2003. 302 с.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка // О языке художественной литературы. М.: Современник, 1991.
3. Дегтярь И. Г. Некоторые особенности английских окказиональных слов // Социальная и стилистическая вариативность современного английского языка: межвуз. сб. науч. трудов / Пятигорский гос. пед. институт. Пятигорск, 1988. С. 86-92.
4. Клушина Н. И. О модном способе окказионального словообразования. М.: Русская речь, 2000. 51 с.
5. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 118 с.
6. Эмиров А. Ш. Сложные окказиональные образования в современном английском языке // Вторичная номинация в современном английском языке. Пятигорск, 1987. С. 128-132.
7. Byron G. The Poetical Works. London: J. Murray, 1979. 376 p.
8. Caldwell E. Molly Cottontail. London: Heinemann, 1969. 31 p.
9. Christie A. Selected Detective Prose. M.: Radyga Publishers, 1989. 400 p.
10. Fowles J. The Ebony Tower. The Enigma. M.: Progress Publishers, 1980. 246 p.
11. Shaw B. Four Play. N. Y.: Bartleby, 1999. 224 p.

**LINGUISTIC FEATURES OF OCCASIONALISMS
AND AUTHORS' NEOLOGISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Alieva Parizat Magamedovna
Karachay-Circassian State University
alieva.parizat@yandex.ru

The article is devoted to the study of the English occasionalisms and authors' neologisms. The paper is aimed to define the role of occasionalisms as means of expressiveness. The object of this research is occasionalisms in literary texts in the English language, and the subject of it is the peculiarities of applying occasionalisms in literary texts. The definition of the role of occasionalisms helps to show their significance and importance as means of expressiveness in the modern English language.

Key words and phrases: occasionalisms; neologisms; linguistic features; uniqueness; expressiveness; Standard English language; context.

УДК 811.133.1

Статья посвящена исследованию телескопии как самостоятельного словообразовательного процесса в современном французском языке. Авторы статьи исследуют телескопное слово в рамках сопоставительной характеристики структурных и словообразовательных признаков окказиональных и терминологических телескопов. Разграничение понятий «сложносокращенное» и «телескопное» слово и сопоставительная характеристика авторских телескопов и терминов-телескопов наиболее полно раскрывают особенности механизма телескопии.

Ключевые слова и фразы: телескопия; телескопы; словосложение; паронимы; окказиональные телескопы; терминологические телескопы.

Андреанова Наталия Сергеевна, к. филол. н.
Кузьмина Елена Константиновна, к. филол. н.
Казанский федеральный университет
natalia_an83@mail.ru; lenysinka@yandex.ru

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТЕЛЕСКОПОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Сегодня словосложение является одним из самых распространенных словообразовательных процессов комплексного характера в современных европейских языках. В рамках словосложения обычно выделяют чистое словосложение (иными словами сложение двух слов), основосложение и комбинированные способы образования сложных слов, где механизмом словообразования выступает префиксально-суффиксальный способ образования новых слов [5, с. 95].

Примером словосложения в современном французском языке служит широкое использование сложносокращенных слов, состоящих из морфем, заимствованных из греческого или латинского языков, в сочетании с самостоятельными словами общеупотребительной лексики. Некоторые лингвисты рассматривают эти неологизмы в рамках аффиксального словообразования, когда морфемы греко-латинского происхождения играют роль аффиксоидов, подчеркивая, тем не менее, неясный морфологический статус сегментов данных аффиксоидных образований [1, с. 20]. В целом, их появление связывают со стремлением к экономии языковых ресурсов и речевых усилий. Рассмотрим некоторые подобные единицы (материалом для нашего исследования послужила выборка композитов из различных рубрик интернет-издания французской газеты «Le Monde» [10]):